

Андрей Теслинов

Концептуальное
мышление
в разрешении
сложных и запутанных
проблем

 ПИТЕР®

Андрей Теслинов

**Концептуальное мышление
в разрешении сложных
и запутанных проблем**

«Автор»

2009

Теслинов А. Г.

Концептуальное мышление в разрешении сложных и запутанных проблем / А. Г. Теслинов — «Автор», 2009

Сегодня, в век доступности любой информации, победу в бизнесе способен одержать лишь тот, кто использует передовые технологии принятия решений. В предлагаемой читателю книге речь пойдет об одной из таких технологий – технологии концептуального мышления и концептуального проектирования. Вы узнаете о том, чем обычное представление решений отличается от концептуального, постигнете логику построения концептов и концепций, ощутите богатые возможности представления сложного через простое и научитесь выходить из самых серьезных и запутанных проблем. Значительную часть книги составляет практикум. Книга предназначена для менеджеров среднего и высшего звена, маркетологов, аналитиков, руководителей всех уровней. Полезна она будет также психологам-консультантам и бизнес-тренерам.

© Теслинов А. Г., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Предисловие	6
1. Феномен «концептуальное мышление»	10
Свидетельства концептуального мышления	11
Облик хороших концептуальных решений	16
«Обычное» представление решений	16
Пример концептуальной формы решения	19
Две возможности концептуально сделанной концепции	24
Возможность первая – развертка концепции	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Андрей Георгиевич Теслинов

Концептуальное мышление в разрешении сложных и запутанных проблем

Андрей Георгиевич Теслинов – профессор кафедры методологии и дидактики бизнес-образования Международного института менеджмента «ЛИНК», тьютор Открытого Университета Великобритании, руководитель «Мастерской концептуального мышления Андрея Теслинова».

(www.teslinov.ru)

Предисловие

Когда книга была уже почти завершена, со мной произошел случай, повлиявший на выбор ее названия. Дело было в Казани. Гуляя по одной из центральных улиц, я случайно остановил взгляд на огромном рекламном щите, сделанном в грамотной технике вопрошания. Крупными буквами было написано: «ЖИЛ ПО ПОНЯТИЯМ?». Я опешил, как бывает, наверное, с каждым, кого мгновенно и решительно разоблачают в том, чем он занят и увлечен в эту минуту, будто бы кто-то заглядывает ему в душу. Мысленный ответ мой был однозначен – конечно, да! Именно в этот период я действительно жил в состоянии творческого подъема, сочиняя книгу о мышлении в строгих формах – в понятиях, об искусстве концептуального мышления. Я мыслил понятиями, думал о понятиях, разнообразно использовал понятия. Это уже давно составляет суть моей профессии и того интеллектуального способа, каким я осваиваю действительность.

Эти мысли на миг увлекли мое воображение, лишь потом я заметил остальную часть надписи: «МВД предупреждает: НАКАЗАНИЕ НЕОТВРАТИМО». Это предупреждение усиливало печальное выражение лица узника, смотревшего из-за тюремной решетки прямо мне в глаза...

Трудно осознать размах гигантского разрыва между возможностями, которые открываются уму, освоившему высоту концептуального мышления, высоту изящной работы с понятиями, с одной стороны, и формой развития, какую приобрели эти возможности в миру – с другой. Однако причудливая природа человеческих отношений распорядилась именно так – жизнь «по понятиям» в первую очередь освоил мир задворков. Может быть, это закономерность – истинные ценности вещей и событий легче воспринимаются сознанием, не отягощенным образованием. Однако обидно.

В «Исповеди» у Аврелия Августина есть такие слова: «Если бы я писал книгу высшей непреложности, я предпочел бы написать ее так, чтобы каждый нашел в моих словах отзвук той истины, которая ему доступна; я не вложил бы в них единой, отчетливой мысли, исключаяющей все другие, ошибочность которых меня не могла бы смутить». Когда я встретился с этой мыслью, мне стало понятно, что примерно так и я сознаю свое внутреннее намерение в отношении замысла истолкования концептуального мышления. В этом намерении нет претензии написать книгу высшей непреложности, но есть искреннее желание воспеть возможности постижения истины теми средствами, которыми мы обладаем от природы: рассудком и сердцем. С самого начала этого интеллектуального путешествия, которое я буду совершать, воображая рядом вас, уважаемый читатель и собеседник, я сознаю ту область практики, в которой смогу быть в наибольшей мере полезным. Это менеджмент уровня таких решений, которые обычно называют «концептуальными». Мой опыт показывает, что, за небольшим исключением, люди редко понимают в деталях, что это такое – концептуальный, концептуальное, концептуальная. Однако в любом случае здесь обнаруживается вполне справедливое ожидание – думать и говорить о некотором исходном, некотором «взглядовом», некотором обобщающем предварительном решении или суждении, за которым следует целый ряд решений менее важных – уточняющих и конкретизирующих. Часто о концептуальных решениях говорят еще и как об оригинальных. Но так ли все это? А если так, то в каком смысле? Чем в действительности отличаются серьезные концептуальные решения от наивных обобщений? И как это – мыслить концептуально? Что должно происходить в нашей голове, когда мы решаемся начать мыслить концептуально? Что в действительности отличает заверченный продукт концептуальных решений от новомодных недоделок?

Вы спросите – почему «новомодных»? Дело в том, что уже многие интуитивно сознают или чувствуют наступление некоей особенной поры в развитии социальной практики. Понаблюдайте: сегодня побеждают не столько те, кто умеет поддерживать процессы и процедуры, сколько те, кто умеет создавать идеи и смыслы. Сошлюсь хотя бы на гигантские по влиянию на общественное сознание успехи брендинга. Об этой грядущей поре уже пишут как о наступлении нового времени – о «концептуальной эпохе».¹ К ней уже готовятся гуру в бизнесе – я имею в виду настойчивые призывы к менеджерам мыслить архетипами – как еще слабыми, но все же формами концептуального мышления.² Разумеется, говорить и действовать в духе «концептуального» free style уже становится модным. В этой связи я предвижу расцвет действительных мыслителей-концептуалистов и техник концептуального менеджмента.

И все же почему добротные построенные решения концептуального уровня обладают познавательной и конструирующей мощностью? В этой книге и, возможно, последующих за нею я попытаюсь по мере сил дать ясные ответы на все подобные вопросы. При этом постараюсь вести себя одновременно инструментально и философски. Обещаю, что в моем тексте будут преобладать так называемые «практичность» и «технологичность». Сознаю, что это конструктивно, поскольку большинство людей моего круга и я сам активно погружены в деятельность. Большую часть времени наше сознание решает задачи о целях деятельности, ее смысле, средствах и плодах. И хорошо, что так! Тот сплав, который есть деятельность по сути, сплав, как говорил Аристотель, «деятели и деяния» дает нам богатый материал для ума и души. Только материал этот без философского одушевления обычно превращается в шлак, на котором никогда не вырастут цветы понимания самой деятельности и через нее – жизни.

¹ Daniel H., Pink A. A whole new mind How to Thrive in the new conceptual age. 2005. International, Padstow, Cornwall

² Я имею в виду работу Питера Сенге. *Семе II*. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1999.

Я говорю об этом потому, что обыденное сознание, скорее всего, никогда не свяжет философию с «технологичностью» и тем более с «практичностью». Но думать так – это заблуждение. Очень точно выразил эту мысль Лев Николаевич Толстой: «Из метафизических знаний, основанных на внутреннем сознании, можно и должно выводить законы жизни человеческой, – как, зачем, жить?».³ Иными словами, подлинная философия непременно должна быть практичной. Именно это значение философии будет преобладать здесь в отношении концептуального мышления как основы успеха менеджмента концептуального уровня.

«Технологичность» будет проявляться здесь в двояком смысле. Во-первых, мне хочется показать концептуальное мышление как могучую технологию принятия решений и постижения сложной реальности, какую нам представляется современный бизнес и современный человек. Эта технология близка к философии, поскольку ставит своей целью упорядочить «ревностное стремления к истине»⁴ ума и сердца. Во-вторых, хочется показать и сам предмет – концептуальное мышление технологично, то есть так, чтобы вы были внутренне согласны с ходом рассуждений и могли при самостоятельном следовании его логике получить эти же результаты. Смысл такого рода «технологичности» я вижу в возможности для вас выводить собственные суждения относительно концептуального мышления и принимать собственные решения концептуального уровня. Этому будет помогать Практикум, выстроенный мною здесь в виде упражнений для тренингов и развития навыков концептуального мышления.

Мы уже начали рассматривать «территорию» вокруг нашего предмета, но еще не подошли к самому предмету. О нем будет вся книга. И все же вначале уместно сказать, что феномен мышления – еще во многом загадка для людей. И тем более загадка – феномен «концептуального мышления». Успехи концептуального мышления, особенно ярко проявившиеся в последние 30 лет, придают ему ряд свойств, таких, например, как универсальность, всепроникновение, оригинальность, перспективность, креативность и другие. Все это возбуждает сознание непосвященных и, как ни жаль, способствует вульгаризации концептуального мышления. Однако у него действительно есть ряд свойств, ради которых оно заслуживает глубокого изучения.

По разным поводам вопросы концептуальных решений и умпостроений отражаются в публичной риторике весьма широко. Наверное, можно составить список более чем из 300 наименований публикаций, где прилагательное «концептуальный» встречается осмысленно и профессионально, а не ради украшения текстов. Однако эти публикации носят аспектный или прикладной характер в отношении самого феномена «концептуальное мышление». Мы же попытаемся взглянуть на него целостно и философски.

Становление концептуального мышления во мне происходило в среде научной школы Спартака Петровича Никанорова. Я изучал и практиковал его «Метод концептуального анализа и синтеза систем организационного управления».⁵ Впоследствии мне стало ясно, что этот метод существенно шире той области, для которой он применяется. Я постараюсь показать, что это и есть тот самый метод принятия решений, которым пользуются глубокие и успешные менеджеры и аналитики в сложных, размытых ситуациях по отношению к малопонятным предметным областям практики. Одновременно это и метод порождения смыслов, и метод постижения сложной реальности, и метод упорядочивания самого мышления. Это и многое другое я объединяю здесь и рассматриваю как концептуальное мышление – особенную и могучую форму мышления, обладающую силами подлинно философского уровня.

³ Толстой Л. Н. Избранное. Дневники 1895–1905 гг. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – С. 241

⁴ Именно так определял философию первый философ – Пифагор.

⁵ См., например, Никаноров С. П. Характеристика и область применения метода концептуального проектирования СОУ // КП СОУ и его применение в капитальном строительстве. – М.: ЦНИИЭУС, 1990. – С. 8–29. Никаноров С. П. Социальные формы постижения бытия // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 64–70. Никаноров С. П., Никитина Н. К., Теслинов А. Г. Введение в концептуальное проектирование АСУ: Анализ и синтез структур. – М.: РВСН, 1995.

Такой взгляд «заставил» меня исследовать суть, корни, приемы и возможности концептуального мышления. Этой работой я надеюсь послужить освобождению нашего сознания от ослабляющих его сил. Мне видится, что действительное «мышление по понятиям» может стать способом распознавания по ее отзвукам, доступным каждому из нас.

В процессе написания книги мне неожиданно понадобилось создать некую параллель между свойствами концептуального мышления и других форм освоения действительности и самовыражения. Я выбрал художественное искусство – фотографию. Там, где слагаемые мастерства фотохудожника подобны мастерству концептуалиста или, напротив, расходятся с ним, я искал примеры, которые могли бы усилить, подчеркнуть линии моего предмета. Этот поиск привел меня к встрече с замечательным фотомастером из Магнитогорска Валерием Миняевым – членом Союза фотохудожников России. Благодарю его за возможность использовать его личный архив для выбора нужных мне примеров.

Выражаю глубокую благодарность своим первым наставникам в лабиринтах концептуального мышления. Это были С. П. Никаноров, З. А. Кучкаров, С. В. Солнцев, Н. К. Никитина. Благодарю Владимира Разумова за мягкое введение меня в круг философии, придавшей моим концептуальным упражнениям оттенки свободы, глубины и... незавершенности. Я искренне признателен тем, кто в разные периоды написания книги и по разным поводам выступал в роли слушателя, доброжелательного критика и оппонента: В. Михееву С. Неретину, Ю. Троицкому, Ю. Шатину. Благодарю своих друзей и коллег Галину Горшкову, Сергея Сидоренко, Татьяну Мунину Игоря Башкатова, Виктора Носкова, Людмилу и Дмитрия Бутенко, Николая Акатова и многих других, чье радостное ожидание появления книги придавало мне душевных сил.

1. Феномен «концептуальное мышление»

Здесь обсуждаются внешние признаки решений и других умопостроений, которые отражают концептуальное мышление. На примерах показывается, что высокий менеджмент концептуального уровня может поддерживаться только мышлением, натренированным в концептуальных практиках. Проводится поучительная «линия» становления концептуального проектирования решений как интеллектуальной технологии работы со сложностями, равной которой по мощности пока нет в зарубежной практике. Показываются возможности концептуально выстроенных решений.

Свидетельства концептуального мышления

Верно говорят люди вслед за мудрецами, что «удивление – начало мышления». Всякое диво, чудо, невидаль, диковина, всякая редкость оживляют наше мышление, приводят нас в *из-ум-ление*, обнаруживая именно то, что до этого момента мышления-то и не было вовсе. Было разве что простое прикосновение привыкшего к «вещи» ума.

Но не всякий «изумленный» заметит, что здесь мог состояться еще и факт концептуального мышления. Он состоялся бы, если б вместе с удивлением возникла примерно такая мысль: «Стало быть, до сих пор я имел ложное представление об этой вещи, в которое не „помещалось“ то, что удивило меня. Но теперь мое представление иное. В нем возможно и то, что меня удивило, и, наверное, еще многое другое, чего я не вижу, но о чем я могу подумать...».

Факт человеческого предательства или, скажем, супружеской измены дает нам ту же возможность обнаружить или проявить концептуальное мышление. Если бы обида не затуманила рассудок, то обманутый смог бы понять, что произошло всего лишь разоблачение неверного представления о любимом. Это было представление, в котором измена воспринималась как невозможное.

Вот известный пример.

Компании так называемой «Большой детройтской тройки» («Дженерал-Моторс», «Форд», «Крайслер») долгие годы были мировыми лидерами в производстве автомобилей. Известный провал успеха этих концернов в 1986 год из-за наплыва надежной японской техники способствовал проявлению феномена концептуального мышления. «Оказалось», что успех был основан на представлении менеджеров этих концернов примерно такого рода:

- в автомобилях главное – стиль и отделка, а надежность – не так важна;
- наши компании делают не автомобили, а деньги;
- автомобиль – символ статуса, значит, он важнее качества;
- американский рынок автомобилей закрыт от всех;
- от рабочих мало зависит производительность труда и качество;
- каждый, связанный с системой производства, должен знать о бизнесе только то, что надо ему.⁶

В этом примере концептуальное мышление проявляется в признании некоторой *концепции*⁷ (лат. *conceptio* – понимание, система, взгляд, представление), через которую то или иное явление осознается нами. Правда, это важное признание в приведенном примере состоялось стихийно, в критической ситуации, то есть непрофессионально.

Вот другой пример.

Известно, что в IV веке до нашей эры ученик Платона по имени Аристотель разработал учение о правилах построения умозаключений, при которых гарантируется удержание истины в ходе рассуждений – *силлогистику*. Это учение о том, как формы речи могут обеспечить истинность познавательного процесса, живет до сих пор. Силлогистика с той поры является неким *когнитивным* (познавательным) нормативом для ведения

⁶ Пример взят из работы *Seige П.* Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации/ Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 1999.

⁷ Здесь и далее по тексту курсивом выделены термины, которым дано объяснение в терминологическом словаре в конце книги.

логически непротиворечивых рассуждений. С этим нормативом можно познакомиться в любом учебнике формальной логики.

Попробуйте ответить на такой вопрос: как мог бы выглядеть когнитивный норматив доаристотелевского типа рассуждений искателей истины? То, что сейчас происходит в вашей голове, когда вы пытаетесь ответить на этот вопрос, имеет признак концептуального мышления, поскольку вы пытаетесь определить так называемый «конструкт» – некую конструкцию из понятий, которая бы определяла целый класс явлений. Сейчас речь идет о классе способов умозаключений, которыми пользовались до появления *силлогистики*.⁸

Вот еще простенький пример – упражнение.

Сейчас вы держите в руках книгу какого-то определенного жанра. Скорее всего, это жанр монографии. А по какому основанию выделяют этот вид книжной продукции среди других? В поиске ответа на этот вопрос ваше мышление выполняет концептуальную работу – оно ищет логические основания суждений.

Здесь будет много примеров, но для начала пусть появится еще один из задачника концептуалистов.

У вас наверняка есть представление о том, что такое «изменение». Наверняка вы знаете, что будет происходить в мире, определяемым этим представлением, с учетом действия закона сохранения? Теперь следите за тем, как станут меняться ваши представления, когда вы будете отвечать на следующие вопросы.

– В чем будет состоять различие между эффектами, если в мире станут действовать два разных закона сохранения?

– Что произойдет, если окажется, что на самом деле действуют *N* законов сохранения?

– Что изменится в вашем представлении о переменных, если окажется, что каждое единичное изменение имеет «свой» закон сохранения?

– Какие явления вы станете ожидать от мира, в котором два разных закона сохранения относятся к двум различным, но связанным граням любого объекта?

Согласитесь, что, во-первых, каждый новый вопрос здесь вносит изменение в первоначальное представление (концепцию) о переменных. Причем с каждой новой созданной таким образом концепцией «появляется» новый мир с особыми свойствами. Во-вторых, за каждой новой концепцией можно развернуть новое особенное пространство различений. Профессионально устроенное концептуальное мышление совершает обе обозначенные процедуры (процедуру конструирования новых «миров» и процедуру порождения новых понятий) осознанно и инструментально.

Пожалуй, уже этих начальных нестрогих свидетельств некоторого особенного мышления достаточно для того, чтобы ввести в разговор первые признаки феномена «концептуальное мышление».

– Оно происходит там, где возникают попытки помыслить исток суждений и переживаний, исток рождающихся смыслов. Можно сказать иначе, это мышление, сознающее существование у его «хозяина» некоторого исходного представления о реальности. Это представление выступает как интеллектуальное условие, как некая *когнитивная* причина, определяющая

⁸ Пример взят из специального задачника по концептуальному мышлению С. П. Никанорова (*Никаноров С. П. Задачник по концептуальному мышлению. — М.: Концепт, 2007*).

наше восприятие реальности и конструирование смыслов. Прикосновение к такой причине наших суждений о «вещах» – признак концептуального мышления.

– Концептуальное мышление происходит там, где вместе с мыслимым осознаются и его логические основания, то есть способы, какими мысли рождают другие мысли.⁹ Речь идет об основаниях, связанных со строгими формами умпостроений. Обращение к строгим правилам логики, использование понятий как строгих форм мышления в ходе прокладывания интеллектуального пути позволяет нам находить чистые, незамутненные терминологическим мусором, неискаженные эмоциями *смыслы*.

– Концептуальное мышление происходит там, где возникают попытки помыслить нечто универсальное через единичное и особенное.

Согласитесь, это странные попытки. Странно, глядя, например, на упавший на асфальт осенний лист, подумать не о листе, а, скажем, об увядании. Но не этот ли эффект является целью художника?! Ремесленника от художника-мастера отличает в первую очередь способность выразить абстрактную идею в конкретной форме. Именно это нас восхищает в рисунке, в песне, в фотографии. Хорошую фотографию всегда можно заметить по тому, насколько через схваченное мгновение автору удалось «показать „типическое“, характерное для многих таких же объектов или ситуаций».¹⁰ В искусстве это называют «фотографичностью» или иногда «образностью» – за конкретным непременно должен появляться абстрактный образ.

Отличие этого эффекта от того, который возникает при возбуждении концептуального мышления, состоит только в том, что последнее заботится не о размытом и неясном образе, а о некоем отчетливом концепте. При таком мышлении мы, рассматривая конкретное опытное представление о чем-либо, в действительности имеем дело с одной из возможностей, с одной частицей некоторого концепта.

Однако сознавая свою роль как истолкователя сути концептуального мышления, мне важно создавать не только точные формулы в вашем сознании, но и образы. Я буду использовать для этого фотографии.

⁹ Начиная с этой страницы вам будет полезно обращаться к упражнениям из Практикума (глава 3) Например, для развития навыка восстановления логического основания суждений стоит выполнить упражнение 1

¹⁰ Пожарская С. Фотомастер – М: Пента, 2001

«За конкретным „схваченным“ мгновением здесь непременно появляется образ...».

Можно заметить, что свойство восходить к абстрактно-универсальному через конкретное есть не только и не столько признак концептуального мышления, сколько философской мысли вообще. Ведь именно «...она занимается главным образом такими исследованиями, которые способствуют разъяснению вопроса об общем на мир воззрении».¹¹ Действительно, эта особенность роднит концептуальное мышление с философским. Стоит ли здесь уже говорить о различиях между ними?

– Это мышление, готовое вскрыть множества в каждом мыслимом явлении. Концептуальное мышление за каждым понятием или даже словом различает разнообразия, подразумевает миры, которые возможны благодаря этим понятиям. Так, например, в понятии «танец живота» концептуалисту сразу же увидятся все формы, все разновидности, все стили танцев живота, которыми могут зажечь все возможные танцовщицы всех мыслимых зрителей. И лишь некоторым из них вспомнится только один-единственный танец одной-единственной танцовщицы... Вы понимаете почему. Итак, за единичным здесь мышление признает множественное.

Но не стремится поведать о нем немедленно, если нет такой необходимости. В этом проявляется способность ума и души удерживать многообразие вещей в некотором единстве.¹²

– Это мышление, в котором за всяким суждением замечается и признается след мыслителя, его исследовательские намерения (интенции) как индивидуальные источники порождаемых смыслов. Всякий концепт есть сплав мыслителя и мыслимого. По продукту концептуального мышления всегда можно восстановить его творца.¹³ Он замечен по намерениям, которые послужили причинами так или иначе выстроенных предположений относительно мыслимого. В ходе концептуальной работы эти намерения становятся явными. Через автора *концепта* проходит предельная граница того мира, который создается плодами концептуального мышления.

¹¹ Струве Г. Отличительные черты философии и их значение в сравнении с другими науками (1840–1912) – Варшава, 1872

¹² Приглашаю вас к упражнению 2.

¹³ Упражнение 3.

Личностно-пограничный характер интеллектуального труда – признак концептуального мышления. Это тоже роднит его с философским. Хорошо об этом свойстве философии писал Г. Зиммель:¹⁴

«Реакция философствующей мысли в действительности и по своему смыслу означает не поглощение мира индивидуумом, не его очеловечивание, а то, что, напротив, возникает типическая картина мира, в который включается также и индивидуум; образуется целое – именно такое, каким его может мыслить этот тип „человеческого“; и благодаря этому индивидуум, сознающий свою, несомненную реальность, устанавливает единство целого и сам может быть понят через него».

Это еще не все признаки концептуального мышления. Но пусть этих свидетельств будет пока достаточно для первого «прикосновения» к нему.

Теперь сделаем второе.

¹⁴ Зиммель Г. Сущность философии Вопросы теории и психологии творчества. Т. 7. – Харьков, 1916.

Облик хороших концептуальных решений

Мы уже рассуждаем о нашем предмете, хотя примера настоящей концептуальной работы, примера концептуального решения еще между нами нет. Пусть он появится здесь как пример результата того самого «мышления по понятиям», которое мы пытаемся освоить.

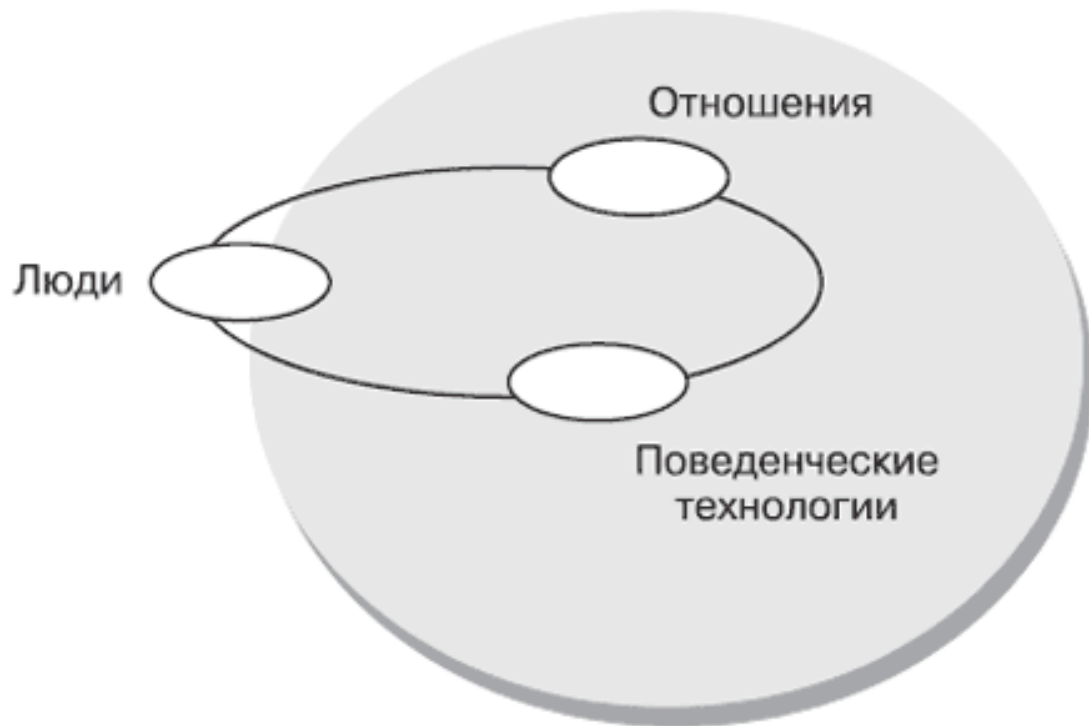
С этого момента под концептуализацией мы будем понимать процесс перевода обычных, общепринятых представлений чего бы то ни было в форму продуктов концептуального мышления. Можно считать переход к концептуализации моментом «включения» концептуального мышления.

Согласитесь, весьма полезно для менеджера понимать свою организацию на концептуальном уровне. То есть понимать ее не как конкретных людей, занятых конкретными делами и заботами, а понимать ее по сути, различать в ней то, без чего она перестает быть организацией. Такого рода концептуальный взгляд на организацию позволит отличать некое сущностное «ядро» от «периферийной оболочки», родовое от второстепенного, выделять главное, демонстрировать отношение менеджера к организации как его возможную идею о ней. Будем рассматривать этот взгляд менеджера как решение в ответ на вопрос: «Что есть твоя организация на концептуальном уровне?». Покажу это на примере небольшого фрагмента некоей простой формы *концептуализации* такого явления, как организация. Рассмотрим сначала обычную (*неконцептуальную*) форму представления идеи организации, чтобы на ее фоне ярче показать концептуальную.

«Обычное» представление решений

Существует огромное количество попыток выражения идеи организации. Причем с каждым новым представлением этой идеи может быть связана определенная Школа организационного управления. Вот некоторые примеры.

В так называемой «социотехнической» школе организационной мысли (М. Паркер, Э. Мэйо, Э. Герцберг и др.) организация деятельности представляется как совокупность людей, объединенных разнообразными отношениями и управляемых на основе специальных (поведенческих) технологий. Идею (концепцию) такой организации можно обобщенно представить в виде некоторой целостности, в которой важные различия объединены общей связью. Собственно организация при таком видении представляет собой некоторый порядок между людьми, технологиями и отношениями.

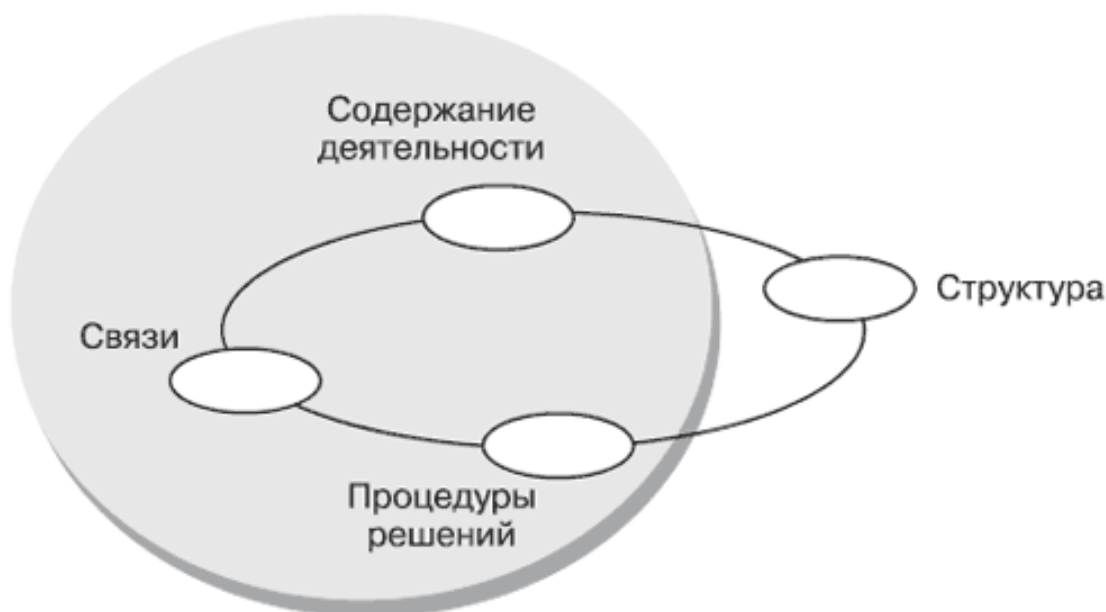

Модель организации в «социотехнической» школе организационного управления.

С позиции ряда школ системного миропонимания (Л. фон Бергаланфи, Р. Акофф, М. Мессарович, К. Буолдинг) организация это такая целостность, в которой главными компонентами выступают следующие:

- содержание деятельности – как некоторый предмет коллективного труда людей;
- структуры – как некоторые упорядоченные самостоятельные «единицы», образованные людьми, подразделениями, процессами и другими элементами;
- связи – как разнообразные виды отношений между участниками деятельности, средствами деятельности и прочими компонентами;
- процедуры принятия решений относительно основных процессов деятельности.

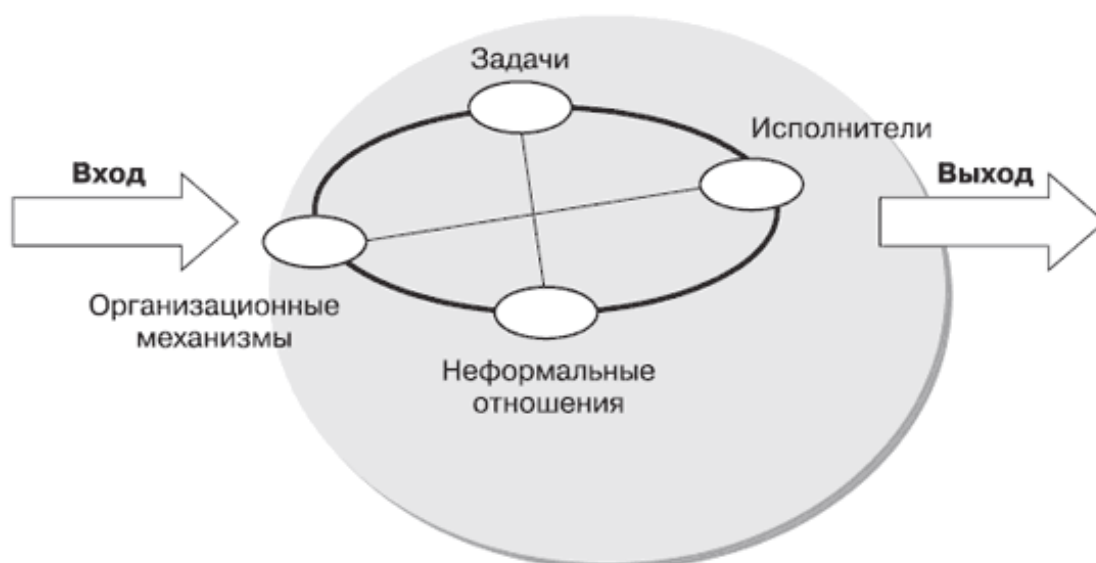
Понятно, что этот взгляд на организацию исходит из других предположений. Его тоже можно представить в виде некоей фигуры.

Идея организации в системной школе организационного управления.

В современном менеджменте хорошо известна модель организации Д. Надлера и М. Ташмена, как часто используемый инструмент анализа организационной деятельности. Согласно этому представлению организация есть некий «механизм» трансформации входных элементов (стратегии, ресурсов компании в контексте ее истории и внешнего окружения) в выходные элементы деятельности (результаты). Основными компонентами организации здесь выступают люди, решаемые людьми задачи, так называемые «организационные механизмы», неформальные отношения между людьми.

Полагается также, что каждая пара компонентов должна быть конгруэнтна, то есть внутренне согласована, «состыкована».

Модель организации по Д. Надлеру и М. Ташмену.

Можно привести еще много примеров представлений организации. Каждое из представлений отличается особенным опытом исследователей, который в них воплощен. Любое такое представление наделяет их пользователя существенными различиями относительно ключевых компонентов организации. На основе этих представлений можно находить в реальных организациях (компаниях) проблемы, связанные с каждым компонентом концепции, пытаться согласовывать и улучшать компоненты, делать еще что-то полезное и умное с полученными различиями... Но не более того.

Сознаю, что эти представления даны схематично и весьма кратко – в действительности каждой из них посвящены объемные монографии с доказательствами утверждений авторов, с примерами и прочими комментариями. Но для нашей беседы теперь есть все необходимое – охарактеризованы сами идеи, способ представления идей и даже в некотором смысле типы состоявшегося мышления их авторов.

Во всех этих и подобных представлениях, безусловно, есть признаки *концепций*. Все они – чьи-то взгляды, идеи. Но абсолютное большинство из них сделано *в неконцептуальной форме*. Здесь не было концептуальной работы в том смысле, который задается феноменом современного «концептуального мышления».

А теперь поступим так, как поступают при позиционировании в маркетинге, помните: «Вот „обычный порошок“, а вот „наш“ порошок». Будем считать, что «обычное» представление состоялось. Пусть теперь состоится представление другое – концептуальное. Я построю его здесь не полностью и не со всей строгостью, но так, чтобы стали заметны отличия между «обычной» и «концептуальной» формами мышления.

Пример концептуальной формы решения

Вначале – несколько суждений, уточняющих взгляд на организацию.

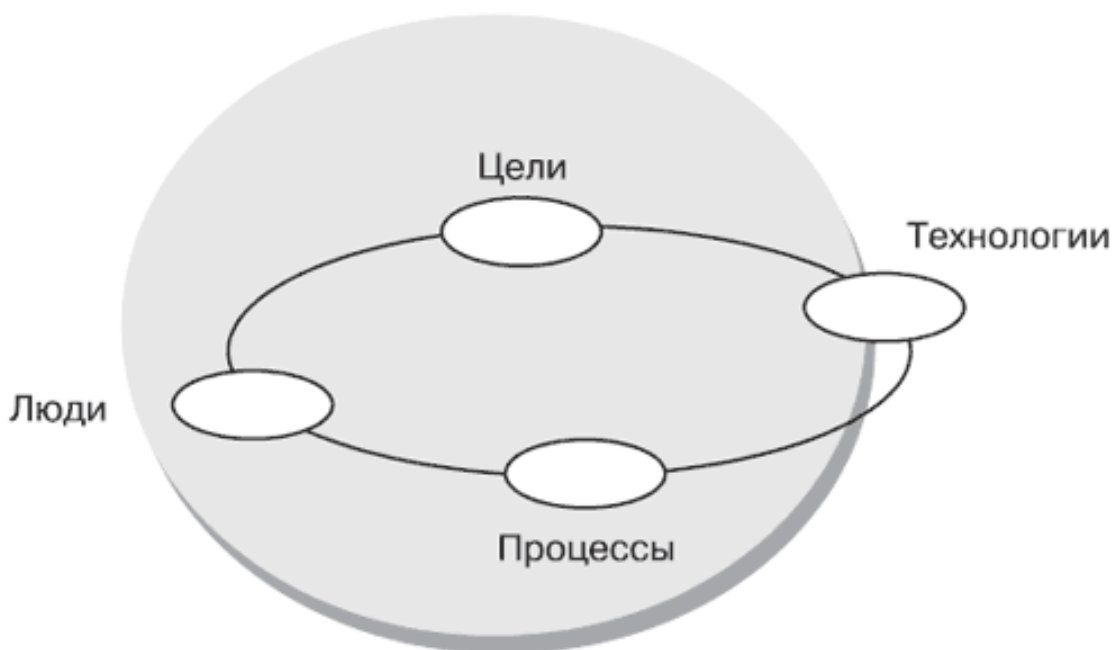
Организация в том смысле, в котором состоится пример концептуальной работы, выстраивается вокруг некоторой деятельности. С ее определения и начнем.

Возьмем общепринятое определение деятельности как «формы отношения людей к процессам преобразования, совершаемым с некоторыми целями». Это энциклопедическое определение вполне приемлемо для нашего случая, поскольку хочется (замечу, что «хочется» – это нормальный термин в концептуальных техниках) здесь вести разговор на уровне конкретности, близком к тому, который неявно поддерживался в уже рассмотренных примерах организации. Это уровень различения лишь нескольких, трех-четырёх, основных компонентов организации. Предположим, что мы собираемся с помощью строящегося представления различать организации по характеру использования в них осмысленных технологий, тогда для нас будет важно учесть в своем представлении об организации еще и такую ее грань, как способы или технологии, которыми пользуются люди в ходе осуществления деятельности.

Эти вводные суждения как-то определяют (правильно сказать, еще и ограничивают) нашу концепцию организации и создают ее определенную картину. В «обычной» форме это будет некая целостность, включающая в себя людей, цели, процессы и технологии.

А теперь построим ее облик в концептуальной форме, чтобы на сравнении двух форм чуть глубже понять суть концептуальной работы с идеями.

Базисными в технологии концептуального мышления называют те исходные понятия концепции, глубже или детальнее которых постижение реальности в конкретном случае мышления не происходит. Базисные понятия, таким образом, задают уровень конкретности строящегося представления.

Идея организации для примера концептуальной работы.

Введем исходные, так называемые *базисные понятия*, в которых зафиксируем нашу исходную позицию и одновременно исходный уровень глубины конкретности концепции организации.

В качестве *базисных понятий* возьмем следующие.

Люди – это активные субъекты деятельности. Это могут быть как отдельные личности, так и коллективы людей – для нашего случая это не важно.

Цели – мотивы поведения людей в организации.

Процессы – изменения, которые осуществляются людьми (по Аристотелю, это «деяния», то есть деятельности без деятелей и целей).

Технологии – упорядоченные совокупности осмысленных способов (методов) осуществления процессов.

Этим *базисным понятиям* можно дать развернутое определение. Точнее, этим исходным понятиям непременно нужно давать определения, поскольку от того, как мы их будем понимать, зависит вся последующая картина. Но для простоты нашего упражнения ограничимся тем, что сказано по каждому из *базисных понятий* – ведь и так понятно, что имеется в виду.

Теперь введем отношения на этих понятиях как отношения между объектами, которые определяются этими понятиями. Они придадут нашему представлению конкретность и важные черты. Каждое отношение должно быть обосновано нами и отражать либо наблюдаемую реальность, либо доказанное кем-то прежде суждение, либо гипотезу, либо предположение. Характер этих обоснований вызовет тот или иной уровень доверия к концепции, уровень ее надежности (обоснованности, достоверности). Следите за этим, и по мере возможности не сопротивляясь введенным далее обоснованиям отношений. При очень строгом подходе они могут быть и другими, но для примера типа концептодеятельности это несущественно.

Итак, отношения.

1. Отношение «взаимодействия» это отношение между людьми, которое сформулируем так: «Некоторые люди взаимодействуют с некоторыми другими людьми».

Это утверждение восходит, например, к идее Питерима Сорокина относительно сути организаций. Еще в своей «ранней социологии» он доказывал, что организация прекращает существование, как только люди перестают взаимодействовать.¹⁵ При этом учтем еще и известные факты реальности: не все люди в организациях взаимодействуют друг с другом, но при этом организации все же существуют.

2. Отношение «устремленности к целям» это отношение между понятиями «Люди» и «Цели». Оно имеет следующее свойство: «Каждый субъект устремлен к одной или нескольким целям».

Этим отношением утверждается такая реальность, такая организация, в которой не будет бесцельных людей. И если кто-то в организации что-то выполняет внешне бесцельно, то в нашей картине действительности это будет означать, что цель, некий мотив к деятельности все же есть, только он не создается. Согласитесь, мы же так живем?!

3. Отношение «выполнения процессов» это отношение между людьми и процессами: «Каждый человек выполняет один или несколько процессов». Это утверждение восходит к идее о том, что, например, «недеяние» – это тоже поступок, то есть деяние, но с отрицательным «знаком». Практика показывает, что часто так и бывает. Нужна ли нам концепция, которая описывает миф?

4. Отношение «использования технологий» это отношение между понятиями «Люди» и «Технологии». Отношение формулируется так: «Некоторые люди используют одну или несколько технологий осуществления процессов». Все больше видов деятельности в организациях технологизируется. Уровень технологичности деятельности определяет уровень развитости организаций. Однако в реальных организациях не все совершаемые процессы технологичны. Благодаря этому отношению в наших представлениях об организации в дальнейшем будут различаться высокоразвитые и слаборазвитые в технологическом плане компании.

Теперь, когда пример постулирования отношений между базисными понятиями состоялся, позволю себе ввести еще некоторые отношения уже без публичных обоснований. Примите их как есть. И если вы посчитаете, что здесь введены не те отношения, или не так, или не все, то в своей концепции организации сделайте все как «надо». Что означает это «надо»? Оно означает, что есть какая-то другая реальность деятельности организаций, в которой существуют какие-то другие явления или закономерности, которые здесь не отражены, но вы о них знаете. Если установить отношения для выражения этих явлений, то получится другая *концепция* и другой *концепт* организации. Мы будем говорить и об этом. Но пока примите логику приведенных в моем примере рассуждений, чтобы «увидеть» простой пример концептодеятельности. Итак...

5. Отношение «быть объектом процессов» это отношение между людьми и процессами преобразования: «Некоторые процессы совершаются над некоторыми людьми». Этим выражена суть менеджмента, не правда ли?!

¹⁵ Сорокин П. А. Система социологии: В 2 т – М: Наука, 1993

6. Отношение «назначения процессов» между целями и процессами: «Некоторые процессы предназначены для достижения одной или нескольких целей». Этим, в частности, утверждается, что при реальной организации деятельности не все процессы направляются к целям. («Задумали одно, а получилось как всегда!» – кто станет спорить, что так бывает?)

7. Отношение «соответствия» – между технологиями и процессами: «Каждому процессу может соответствовать одна или несколько технологий, с помощью которых они могут быть выполнены». Согласитесь, этим утверждением мы не допускаем, что какие-то процессы не могут быть технологизированы.

8. Отношение «порядка» – это отношение между процессами: «Среди некоторых процессов существует порядок». Например, один процесс следует точно за другим, или параллельно, или как-то иначе.

Для содержательной полноты концепции нужно бы постулировать еще и другие отношения или эти же, но тщательнее. Но ради наглядности примера стоит ограничиться этими, поскольку количество смыслов, созданных уже этими утверждениями, чрезвычайно велико.

Заметим пока следующее.

– *Базисные понятия* и отношения – это либо уже кем-то и когда-то доказанные утверждения о реальности, либо аксиомы. Аксиомы это то, что доказать сложно или невозможно, но чему вам предлагается поверить, если у вас нет этому опровержения. Можно заметить, что тем самым концепт всегда выстраивается на некоем уже известном знании или на знании, которое в силу неразвитости еще находится в форме аксиоматических утверждений. Аксиоматическая природа хода и результатов концептуального мышления – обычное явление, особенно в тех случаях постижения реальности, где еще не появлялась научная мысль, но уже требуется что-то понимать.

– Отношения, введенные на базисных понятиях, выступают здесь как некоторые *родовые* по отношению к тем, которые возникнут потом как следствия из принятых утверждений. Дело в том, что после построения концепции организации мы будем использовать ее. Из нее мы будем выводить определения различных свойств организации, будем что-то особенное понимать в ее «устройстве». С помощью построенной концепции мы будем мысленно различать в организации какие-то ее незаметные, но важные грани. Так вот, по отношению ко всему этому введенные нами утверждения будут выступать как некие родовые, а все остальное – как видовые утверждения. Род и вид (разновидность в роде) будут дальше помогать нам понимать сложные предметные области.

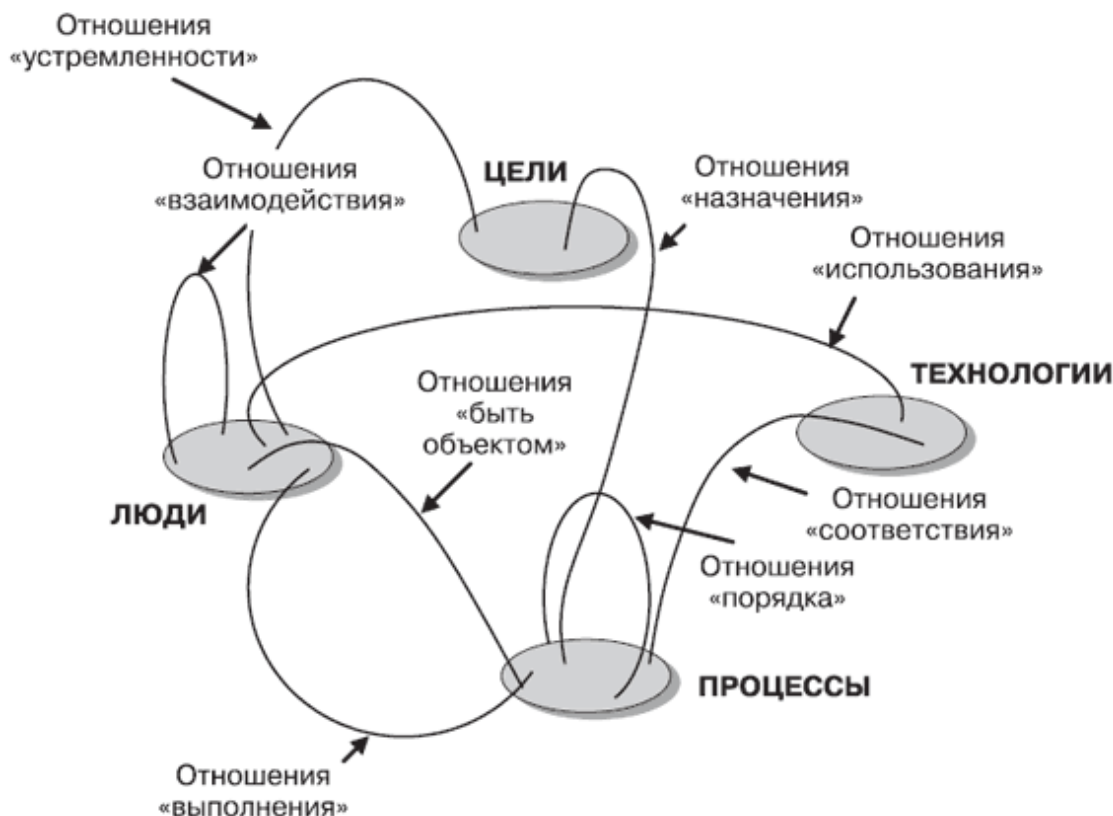
Здесь и далее под родовыми отношениями следует понимать те, которые для каждой новой концепции, для каждого нового представления устанавливаются как первичные, как те, которые определяют свойства целых классов явлений, задаваемых концепцией. Частные свойства конкретных явлений, согласующихся с этой концепцией, будут выступать по отношению к этим родовым отношениям как видовые отношения.

– Всякий раз понятие «рода» теперь будет связано с каждой (!) новой *концепцией*, с каждым новым видением одной и той же реальности. Это на первый взгляд странно, поскольку всегда по отношению к любому явлению или предмету можно найти то, частью чего (видом какого рода) оно является. Например, семья – это род по отношению ко всем ее членам. Но семья – это вид, разновидность другого рода, например, нации или государства. Понимать под родовым понятием каждую (!) новую концепцию конструктивно. В противном случае нам пришлось бы всякий раз начинать и вести свои рассуждения от Бога, от божественной идеи всякого мыслимого предмета как от родовой идеи. Я уверен, что в большинстве случаев это было

бы полезно. Но все же на практике и из экономии сил стоит где-то ограничивать мысленную связь своих идей с божественной идеей, удобно признавая в качестве исходной (родовой) для многих суждений идею своей *концепции*.

Все, или почти все, сказанное можно выразить с помощью некоторого графического образа. Здесь это будет выглядеть так:

- *базисные понятия* выразим кругами,
- *родовые отношения* – дугами, соединяющими базисные понятия.

Облик концепции организации в атрибутивной форме.

Такая форма представления концептуальных конструкций удобна, поскольку понятия в виде кругов, точнее, в виде «таблеток», хорошо ассоциируются со множествами, которыми удобно представлять *объемы понятий*. А дуги – удобный образ отношений между понятиями. У такого способа представления продуктов концептуализации есть и название – диаграммы Эйлера-Вена.

Известно же, что у всякого понятия есть объем и содержание. Объем – это множество объектов, которые определяются понятием. Содержание – совокупность существенных отличительных признаков этих объектов.

Заметьте, графический образ сформированной нами смеси базисных понятий и родовых отношений, хотя ничего не прибавляет к самой концепции организации, все же создает некий порядок в голове.

В профессиональной технологии концептуального мышления подобный способ выражения представления называют атрибутивным, а вид концепции – *атрибутивный*.¹⁶

¹⁶ Здесь было бы неплохо поупражняться в концептуализации – упражнение 4.

Лат. *attributum* – данная, приписанная, неотъемлемая принадлежность чего-то.

Атрибутивный – относящийся к определению, употребляемый в качестве определения. В этом смысле атрибутивный облик концепции – это облик, выстроенный из образов, выступающих в качестве определений.

Теперь зададим себе вопрос: что со всем этим можно делать?

Во-первых, то же самое, что и с «обычными» концепциями. Но при состоявшихся различиях это подобно умножению двузначных чисел... с помощью Интернета. Мне хочется, чтобы этот образ обратил ваше внимание на то, что мы имеем «в руках» сильную по возможностям смыслопорождения концептуальную конструкцию. Было бы примитивно использовать ее, так сказать, на уровне *базисных понятий*, оставляя ее потребителя в состоянии благодарности за демонстрацию крепкого и важного «союза» четверки ключевых граней организации: людей, целей, процессов и технологий. Концептуальная работа была бы не завершена.

Этапы использования концептуально построенных представлений.

С этого момента только и возможна действительная эксплуатация концепции. В практике концептуальной работы это совершается двояким образом (позже мы расширим этот взгляд):

- в виде развертки построенного представления;
- в виде интерпретации ее содержания.

Как это?

Две возможности концептуально сделанной концепции

Возможность первая – развертка концепции

Развертка построенной концепции по сути представляет собой *порождение «новых» понятий*. Речь идет о тех видовых понятиях, которые определены в концепции (часто говорят «заданы») с помощью базисных понятий и родовых отношений. В явном описании концепции этих понятий нет – она построена из базисных понятий и отношений. Но вспомните то, что мы говорили о роде и видах рода, – каждым базисным понятием в концепцию внесены множества элементов объема этих понятий. Получается, что определяя отношения между *базис-*

ными понятиями, мы тем самым определили отношения между элементами их *объемов*. Тем самым мы создали разнообразие частных структур из видовых понятий. Так вот, раскрытие этого разнообразия и есть развертка концепции. Об этом разнообразии можно говорить как о разнообразии новых понятий пока лишь в переносном смысле, в кавычках, имея в виду, что они новые лишь для разработчиков концепции, поскольку при ее создании этих понятий не было. В будущем мы поговорим и о новизне понятий в другом, в абсолютном смысле, а пока оставим так.

В концептуальном смысле строго построенная концепция подобна спелому плоду – он наполнен семенами как возможностями будущих плодов. Это ситуация, которую пытается воспроизвести и художник, когда одним-единственным схваченным мгновением обращает нас ко множеству подобных.

«...одним-единственным схваченным мгновением художник обращает нас ко множеству подобных...»

Видовые понятия, которые могут и должны быть выведены из концептуально сделанной концепции, и есть те множества-плоды, которые должны проявиться при ее встрече с плодородной «почвой» нашего мышления. Я хочу сказать, что эти «новые» понятия выводятся мышлением как логически строгие следствия из суждений, принятых при построении концепции.

Вот простые примеры выведения «новых» понятий из построенной нами концептуальной схемы. Выведем их сначала из отдельных *базисных понятий*. Так при анализе базисного понятия «Люди» с учетом сформулированных отношений можно логически вывести следующее:

- взаимодействующие друг с другом люди в организации (это список членов коллективов в организации, но не групп);
- все не взаимодействующие ни с кем люди (это список «одиночек»);
- люди, выполняющие какие-либо процессы (это «работяги»);
- люди, являющиеся объектами каких-то процессов в организации (это либо подчиненные, либо клиенты);
- люди, использующие некоторые технологии (это молодцы, специалисты, профессионалы, то есть знающие, с помощью чего они делают то, что делают);
- люди, выполняющие процессы, но не использующие никакие технологии (это «ремесленники» в худшем понимании этого слова, то есть непрофессионалы);
- люди, выполняющие процессы и использующие технологии, не соответствующие этим процессам (это вредители);
- люди, устремленные к некоторым целям и выполняющие процессы, которые не предназначены для этих целей (это «неразбуженные»).

Список понятий-следствий, которые можно выводить из *базисного понятия* «люди», включенного во все построенные нами отношения, еще не исчерпан – его можно продолжать. Но ради разнообразия покажу другие примеры. Вот что выводится из *базисного понятия* «процесс»:

- процессы, связанные некоторым порядком;
- неупорядоченные процессы;
- процессы «над» людьми;
- все выполняемые процессы;
- все невыполняемые процессы;
- процессы над людьми, не «имеющие» технологий;
- процессы над людьми, «имеющие» технологии;
- выполняемые процессы над людьми, не «имеющие» технологий;
- выполняемые процессы, для которых нет целей...

А вот пример более сложного понятия, которое выведено из связки нескольких *базисных понятий*.

Взаимодействующие люди, устремленные к целям и выполняющие некоторые процессы; сами процессы, предназначенные для этих целей; используемые этими людьми технологии, которые не соответствуют этим процессам (похоже, что это коллектив наивных вредителей, не так ли?).

Заметим несколько обстоятельств всей этой работы.

- Во-первых, все выведенные понятия и те, которые еще можно вывести, имеют характер «новизны» по отношению к исходным утверждениям концепции. Согласитесь, о них не было речи при постулировании исходных утверждений. Однако многие из этих концептов-следствий

не новые в абсолютном смысле (в смысле своих *денотатов* – тех объектов, которые ими выражаются, то есть такие объекты уже могли быть известны человечеству). Согласитесь, в каждой организации есть и молодцы-профессионалы, и неразбуженные, и вредители... То есть новые понятия по отношению к родовым утверждениям концепции еще не новые по отношению к реальности, которую мы знаем. Однако будут и такие.

– Во-вторых, количество понятий-следствий хотя и огромно, но теоретически не бесконечно. Это означает, что все понятия-следствия могут быть получены некоторым регулярным способом, то есть, строго. Такие понятия относят к классу *видовых* по сравнению с *базисными*. Их количество определяется полным перебором элементов базисных понятий и отношений между ними. Сумма видовых понятий образует *объем концепции*. Уже наш пример показывает, что даже на четырех базисных понятиях можно получить гигантский объем смыслов, множество оттенков смыслов. Здесь надо быть осторожнее – «не умножать сущности без надобности».

– В-третьих, разнообразие *видовых понятий* существенно зависит от качества работы сознания концептуалиста при постулировании исходных понятий и отношений концепции. Именно там ограничивается или расширяется поле будущих смыслов, которые можно будет вывести из родовых утверждений. Это обстоятельство придает чрезвычайную ответственность концептуальной работе на стадии формирования концепции. Согласитесь, такой ответственности не возникает при *неконцептуальных формах* мыследеятельности, когда не осознаются основания и строгие последствия, которые могут быть выведены из суждений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.